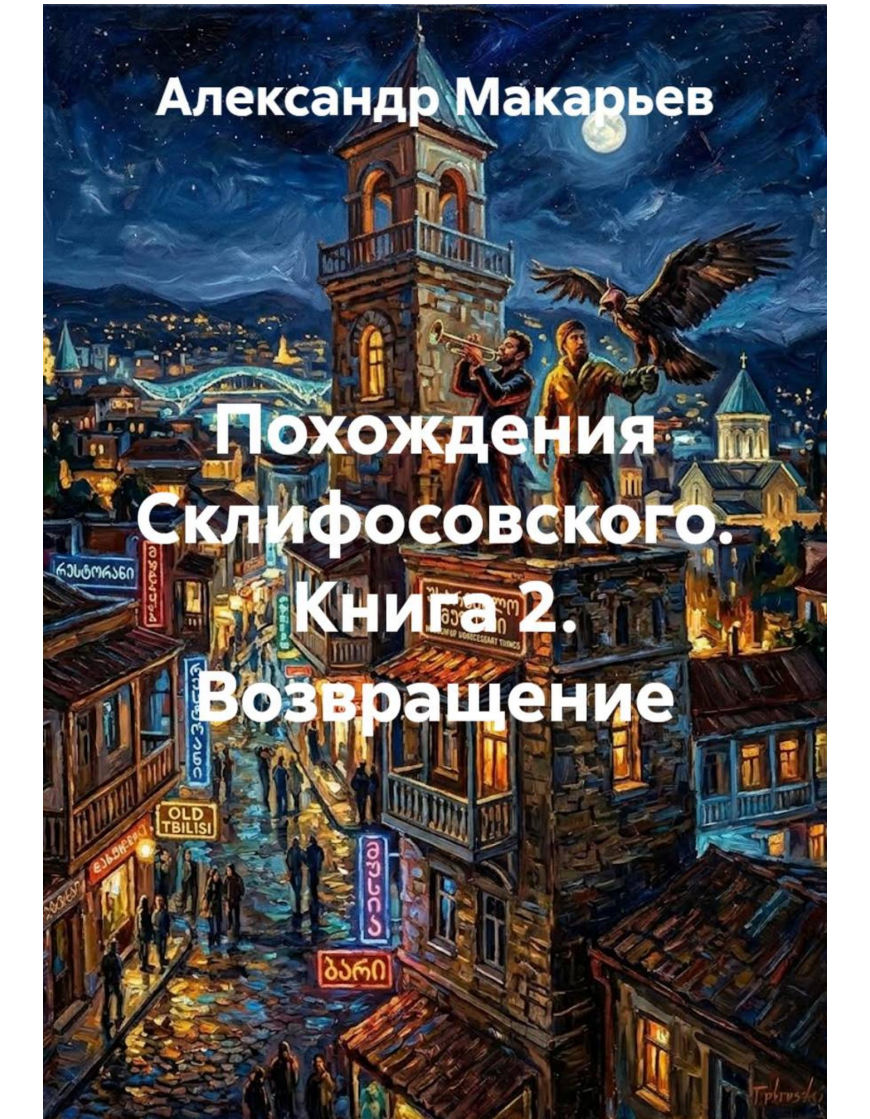

Александр Макарьев

Похождения
Склифосовского.
Книга 2.
Возвращение

Александр Макарьев

Похождения Склифосовского.

Книга 2. Возвращение

<https://litres.ru/74421723>

SelfPub; 2026

Аннотация

Специальное конструкторское бюро в старом башнеобразном здании на Авлабаре вступает в новую фазу своей ироничной истории. Проекты становятся масштабнее, интриги — изощреннее, а границы между научным прогрессом и полной абсурдностью окончательно размываются.

Склифосовский — уникальный циничный мутант и незримый дух-покровитель Авлабара — возвращается к активным социальным и геополитическим экспериментам. Вооружившись искусственным интеллектом, отчетами USAID и философскими трактатами, он начинает масштабно влиять на судьбы людей и целых государств — от Тбилиси и Дельфийских игр до революционных бурь и Музея Ненужных Вещей.

«Возвращение» — вторая книга захватывающей серии, наполненная искрометным тбилисским колоритом, тонкой сатирой на политическую закулису и глубокими размышлениями о бренности власти и человеческой природе.

Содержание

Глава 1. Возвращение в Тбилиси	6
Глава 2. Свет в конце туннеля	17
Глава 3. Политические игры	25
Глава 4. Развитие событий	35
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Александр Макарьев

Похождения

Склифосовского.

Книга 2. Возвращение

Александр Макарьев

**ПОХОЖДЕНИЯ СКЛИФОСОВСКОГО, ИЛИ АПОФЕ-
ОЗ АБСУРДА**

Книга 2. Возвращение

Ироническая проза / Социальная фантастика

Макарьев А.

**Похождения Склифосовского, или Апофеоз абсурда.
Книга 2. Возвращение / Александр Макарьев. — 2026.**

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена, сохранена в поисковой системе или передана в любой форме или любыми средствами без предварительного письменного разрешения автора.

© Александр Макарьев, 2026

*«Я предлагаю тост за Революцию Роз» – Из совещания у
Склифасовского*

Глава 1. Возвращение в Тбилиси

Через пять лет Гоги Гварамия вернулся в Тбилиси из Казахстана, куда он уехал вместе с Эвелиной. Ситуация была хуже некуда — денег не было, работы не было. От безысходности он пошёл посмотреть, что же стало с некогда преуспевающим КБ.

Пять лет — срок, который, как известно, способен превратить даже самые яркие мечты в тусклые воспоминания. Некогда величественный комплекс зданий, олицетворяющий амбиции и надежды сотрудников СКБ НП, теперь предстал перед его глазами как мрачный памятник разочарования и утраченных идеалов.

Здания, которые когда-то сияли свежей краской и радовали глаз современными архитектурными решениями, теперь были покрыты слоем пыли и грязи. Стены, некогда белоснежные, потемнели от времени, а местами обнажилась потрескавшаяся штукатурка, словно старая кожа, которая не может скрыть своих шрамов. Окна, когда-то сверкающие чистотой, теперь запечатаны пыльными стеклами, сквозь которые лишь изредка пробивается тусклый свет. В некоторых местах стекла треснули, и их заменили на непрозрачные плиты, которые придавали зданиям ещё более угрюмый вид.

Внутри царила атмосфера запустения. Коридоры, ко-

гда-то наполненные смехом и энергией, теперь молчали, лишь эхо собственных шагов пронзало тишину. Офисы, где кипела работа, стали заброшенными, столы покрылись слоем пыли, а бумаги разлетелись по полу, словно странички забытых книг. Компьютеры, некогда гордо стоявшие на столах, теперь стали лишь ржавыми осколками технологий, забытыми в потоке времени.

В комнатах отдыха, где когда-то собирались сотрудники, чтобы обсудить идеи и поделиться мечтами, теперь царила гнетущая тишина. Мягкие диваны, на которых когда-то звучали смех и дружеские шутки, теперь обтянуты пылью и паутиной, словно забытые свидетели ушедшей эпохи. Стены, некогда украшенные яркими плакатами и фотографиями с корпоративов, теперь безжизненно смотрели в пустоту, напоминая о том, что было, и о том, что потеряно.

Во дворе, на территории комплекса, где когда-то звучала музыка и царила атмосфера праздника, теперь лишь ветер шептал о былом. Заброшенные парковки, заросшие травой, и пустые площадки, где когда-то проходили мероприятия, теперь выглядели как мрачные напоминания о том, как быстро мечты могут превратиться в пепел.

На звук шагов, откуда-то снизу появился Серож.

— Ты что здесь делаешь? — спросил Гоги.

— Я здесь работаю, зарплату не получаю. Я здесь сторож, сантехник, электрик и директор. Других никого нет. Я один.

— Слушай, а как там наше старое здание?

— А что ему сделается, стоит себе.

— А труба твоя где?

— Там осталась.

Они вдвоём молча побродили по территории, потом Гоги предложил.

— А что, если взять вина и поехать навестить его, наше старое здание.

— Как скажешь Гоги, я всегда готов.

Они вышли с территории на дорогу и пешком пошли к ближайшему магазину. Этот район назывался конец Сабуртало. Здесь раньше были расположены различные институты и промышленные предприятия. Сейчас картина была, как и всюду, безрадостная — везде запустение и тишина. Изредка к конечной остановке подходил троллейбус, куда заходили несколько озабоченных людей и троллейбус сразу же разворачивался и уезжал.

Около перекрёстка двое парней сливали в канистру бензин из припаркованной легковой машины, затем открыли багажник, вытащили запасное колесо и поспешно удалились.

— «Вот так мы сейчас и живём, и никто не удивляется, машину оставлять без присмотра нельзя — растащат по частям» — уныло проговорил Серож.

Они зашли в магазин, купили две бутылки дешёвого вина,

хлеба, пару огурцов, помидор и головку лука. Выйдя из магазина, они увидели стоящую рядом обшарпанную машину, и, подойдя поближе, обратились к водителю:

— «На Авлабар повезёшь?».

— «Конечно повезу, почему не повезти. Деньги только давай на заправку».

Гоги дал требуемую сумму, водитель достал из багажника старую канистру и нырнул куда-то за угол. Через пару минут он вернулся, перелил бензин в бак и машина, отчаянно чихая и дымя, тронулась с места. Через полчаса они были уже на месте.

Подойдя к двери здания, Гоги подёргал за ручку — дверь заперта.

— «И как же нам попасть туда?»

— «Э, Гоги, обижаешь-да, я и здесь по-прежнему директор, и для меня здесь нет закрытых дверей».

Он достал из кармана увесистую связку ключей и сразу отыскал нужный. Вставил в замочную скважину, и дверь со скрипом отворилась; полные волнения и ностальгии, они переступили порог. Их шаги эхом раздавались в пустых коридорах, где когда-то царила суeta и жизнь.

Первый отдел, который они посетили, был обвешан паутиной, как старинное кружево, и стены его были покрыты слоем пыли, словно время решило оставить здесь свои следы. Гоги, с любопытством в глазах, провел рукой по столу,

и облако пыли взметнулось в воздух, как призрак, всплывающий из забвения.

Каждый шаг по этому заброшенному зданию был как путешествие в прошлое, где воспоминания о дружбе, трудах и мечтах переплетались с тишиной и забвением. Гоги и Серож, словно два искателя приключений, вновь открывали для себя мир, который когда-то был полон жизни, и в их сердцах разгоралась искра надежды, что, возможно, не всё потеряно.

На втором этаже они увидели металлическую дверь с табличкой «ОТДЕЛ СНАБЖЕНИЯ».

— «Интересно, осталось там что-то, давай ка посмотрим».

— «No problem, сей минут». — Серож спокойно достал свою связку ключей, и быстро нашёл нужный.

Зайдя внутрь, они увидели ряд металлических стеллажей с аккуратно расставленными коробками с микросхемами. — Всё на месте.

— «Ну, хватит, достаточно экскурсий, пошли теперь в мой кабинет, а то вино прокиснет» — нетерпеливо предложил Серож.

Они осторожно спустились в подвал, Серож включил фонарик, который как бы случайно оказался в его объёмистом кармане, и толкнул дверь подсобки. Он медленно провёл лучом фонаря по стенам, в углу что-то тускло блеснуло. Серож подошёл ближе, дотронулся до трубы и заплакал. Гоги взял фонарик из рук Серожа и повесил на стену над столом. Се-

рож вытер слёзы, вытащил из какого-то ящика тряпки, протёр стол и табуретки, достал гранёные стаканы и с облегчением воскликнул: «Ну, всё Гоги, теперь я у себя дома, а ты у меня в гостях. Наливай быстрее».

— «А ты что, спешишь куда-то?».

— «Нет, что ты, дорогой, куда мне спешить, будем сидеть здесь хоть до утра, лишь бы вино было».

Постелили на стол старую газету, разложили закуску, Гоги налил полные стаканы и сказал:

— «Серож, знаешь, как хорошо, что я тебя сегодня встретил. Давай ка выпьем за тех, с кем нас связало это наше здание. Кого нет уже на этом свете — им вечная память, а другие поразъехались кто куда — с ними дай бог, чтобы ещё свиделись».

— «Серож прослезился ещё раз, и сказал: «Ты знаешь, Гоги, что то мне подсказывает, что это ещё не конец, а конец этот — только начало. Знаешь, за что хочу выпить, за Склифасовского».

— «Давай, я за. Всё-таки удивительный зверюга был».

Они выпили и замолчали, думая каждый о своём. В это время из угла, из темноты донёсся до боли знакомый скрипучий голос: «Пьёте опять, бездельники. Начальства на вас нет. Ни порядка, ни покоя».

Серож сорвал со стены фонарик и направил в сторону голоса. В углу спокойно сидел в своём кресле Склифасовский. Внешне он несколько изменился, изменились его пропор-

ции. Он стал явно выше, да и кресло стало ему маловато.

— «Как же так, вить ты же умер, все это знают». — вскричал поражённый Серож.

— «Учи вас, не учи, всё без толку. Бестолочи. Дух бес-
смертен. А во мне живёт дух Авлабара. Даже когда иранский
шах Ага Мохаммед-хан Каджар взял и полностью разорил
Тбилиси, Авлабар остался цел. Я одухотворённый. Ясно. Да,
была у меня минута слабости. С кем не бывает. Но когда я
оказался под стаей презренных голодных псов, я интуитивно
спрятался под мой прекрасный панцирь, и стал незаметно
продвигаться к спасительной щели в стене нашего здания,
которой я, впрочем, не первый раз удачно воспользовался.
Зато, вся эта история подарила мне прекрасную, оснащён-
ную научную базу и пять лет спокойных исследований, когда
ничто и никто не отвлекает тебя дурацкими вопросами.

— Я усовершенствовал свой искусственный интеллект,
что дало мне возможность перейти на другой, высший уро-
вень познания общества, и сейчас я мыслю масштабами го-
сударств. У меня нет проблем с передачей данных по прово-
дам. И главное, сейчас я не один. Я общаюсь с влиятельны-
ми зарубежными организациями, например с агентством по
международному развитию (USAID) которое является лишь
частью более широкой схемы, включающей другие амери-

канские и европейские институты. Например, Национальный фонд в поддержку демократии (NED), а также Европейский фонд в поддержку демократии (EED) и Фонд «Открытое общество». Некоторые из них собираются открыть свои филиалы в Тбилиси. Я делюсь с ними некоторыми своими выводами и мыслями. Они готовы использовать мои методики.

— Я пришёл к выводу, что сейчас главное разбудить Грузию, чтобы люди увидели свет в конце туннеля. Для начала, необходимо подобрать способных людей. Мы дадим им образование в лучших университетах мира, и они откроют всем глаза. Мы должны поставить задачу через 40-50 лет сделать Тбилиси центром мировой общественной мысли. Ну, что вы на это скажете?».

— «Красиво говоришь, приятно слушать, как мёд на сердце льётся, но это не для меня. Я не политик. Мне бы открыть киоск где-нибудь в людном месте, чтобы я часы ремонтировал и телефоны, надо же как-то семью кормить», — немного поразмыслив, сказал Гоги.

— «Мы простые люди, мне бы двери открывать, закрывать в офисе, или за отоплением смотреть, и тебе рассказывать, что люди говорят, как раньше», — поддержал его Серож.

— «Будет вам и киоск в доме правительства, и двери в президентском дворце» — важно заявил Склифасовский.

— «А ты Серож приходи сюда завтра, приведёшь несколько комнат в порядок, а то просто стыдно, порядочных людей привести некуда. А ты Гоги, походи, поузнавай среди своих знакомых и родственников, может быть найдутся подходящие для политики люди, а если не найдутся, я сам знаю, где их найти».

Уже смеркалось, когда Гоги и Серож вышли на улицу.

— «Все же умеет Склифасовский удивлять, и вить надо же, что удумал на этот раз». — пробормотал потрясённый Серож.

Идя домой, они увидели странную картину. Посреди улицы стояла автоцистерна, её облепили со всех сторон местные жители. Наверху, около горловины стоял один парень. Он зачерпывал бензин ведром и заполнял ёмкости, которые передавали ему люди.

«Что это у вас здесь?» — с удивлением спросил Гоги у одного из стоящих с канистрой.

— «Местный вор Резо Сололакский бензин бесплатно раздаёт, — только нашей улице. Сказал, чтобы всем досталось и никого не обидели. Какой добрый человек».

— «Э, я знаю этого вора, мой бывший сосед Аполлон у него подручный. Сейчас он в Сололаки живёт».

Через день, после полудня, Гоги зашёл на Телавскую, и был удивлён тем, что дом начинает оживать. Везде горел свет. Серож созвал свою многочисленную родню, те взялись за веники, тряпки, дети мыли окна, взрослые протирали стены от пыли, драили пол. Довольный Серож таскал воду.

Склифасовский сидел в подвале и сохранял инкогнито. Гоги зашёл в сторожку и увидел его, с деловым видом прохаживающегося туда и обратно, вдоль каморки.

— «Ну что, есть что-то реальное?» — сразу спросил Склифасовский.

— «Есть у меня пара друзей, которые работали раньше в ЦК коммунистической партии Грузии, и один директор коммерческого банка».

— «Нет, Гоги, это всё не то, прошедшая эпоха. Эти уже прохлопали всё, что можно. Для свежих идей они не годят-

ся. Смотри, сейчас власть есть, — это все те, кто от старой власти удержался, и милиция у неё есть, но она больше на мафию похожа. Все тащат, что только могут. С другой стороны есть и криминал, воры и бандиты. И между ними равновесие. Все стригут своё стадо. И на горизонте нет никого, кто бы мог нарушить это равновесие.

Так вот, нужны люди, которые служат при власти, на которых власть опирается, которые служат подпоркой власти. Вот если они возьмутся за дело, равновесие нарушится. И я таких уже нашел. На этой неделе они получают предложение от агентства USAID, а дальше посмотрим. Твоё дело будет только познакомиться с ними. Ясно?».

Глава 2. Свет в конце туннеля

Через пару дней в квартире у Гоги зазвонил телефон. Сотрудник организации (какой именно, Гоги не разобрал, понял только, что название было произнесено по-английски) сказал, что ему поручили пригласить уважаемого Георгия Гварамия на завтра на собеседование, к 14-00, по адресу Винный подъём-12.

За пять минут до назначенного времени Гоги уже входил во двор дома по указанному адресу. Одетый с иголочки охранник спросил фамилию и проводил до кабинета №8. В приёмной, в удобных креслах сидели три человека и непринуждённо болтали между собой. Гоги кивнул всем троим и сел в свободное кресло напротив.

— «Все туда?» — Гоги показал подбородком на дверь.

— «Да, все. Наверное, только вас ждали» — сказала изящная, обаятельная женщина 25-30 лет с открытым, приятным лицом, которая сидела между двумя молодыми мужчинами. Один был плотный, круглолицый, с энергичным волевым лицом, со слегка намечающимися залысинами. Второй высокий, черноволосый, слегка полноватый, в лице его было что-

то детское, обидчивое. Среди них троих, он казался самым младшим. Мужчины не обратили на Гоги ни малейшего внимания, продолжали о чём-то оживлённо беседовать. Молодая женщина, с интересом посмотрев на Гоги, улыбнулась и решила представиться — Нино Бакрадзе — юрист-консультант.

Георгий Гварамия — просто инженер. Мужчины также вынуждены были представиться: — «Михаил Исаковский Аласания — юрист-консультант, комитет по правам человека» — несколько церемонно отрекомендовался высокий. Плотный только высокомерно кивнул и пробормотал сквозь зубы: — «Зураб».

В это время открылась дверь, вышел сотрудник, каждого назвал по имени, и пригласил всех четверых в кабинет, сам зашёл следом. Около окна стоял человек неопределённого возраста, в помятом светлом костюме, с совершенно не запоминающейся внешностью. Он не спеша повернулся к вошедшим, произнёс грузинское приветствие «Гамарджобат», и показал всем на стулья. Далее беседа проходила на английском, переводчик переводил всё на русский, хотя все, кроме Гоги прекрасно понимали английскую речь. Хозяин кабинета, рассеянно смотря в окно, сообщил: «Я являюсь гражданином США, зовут меня Джон, и я представляю агентство по международному развитию (USAID). Наше агентство дей-

ствуем с 1961. На финансирование программ нашей организации ежегодно выделяется около 1 % федерального бюджета США. Грузия нас заинтересовала потому, что мы хотим использовать её, как площадку для проведения и отработки некоторых социальных экспериментов. Об этом существует принципиальная договорённость с руководством Грузии, и по линии специальных служб. Вас мы выбрали исходя из личных качеств и ваших возможностей. Не удивляйтесь, если ваша карьера резко пойдёт в гору. Единственное, что вам следует делать, это не противиться и по возможности выполнять инструкции. Естественно встреча наша должна носить сугубо конфиденциальный характер, далее встречаться мы будем нечасто, а методическую информацию будете получать по установленным каналам. Сейчас наш сотрудник даст вам анкеты, вы их заполните дома и бросите в почтовый ящик. Будем считать согласием с вашей стороны отправку анкеты. Это все, что я вам хотел сегодня сообщить. Приятно было познакомиться с вами лично. Желаю успехов».

Несколько удивлённые краткостью приёма, гости вышли из кабинета. Переводчик раздал каждому анкеты и проводил всех до выхода. Михаил, Зураб и Нино сели в немедленно подъехавшую машину, Гоги пошёл пешком вниз по Винному спуску, чтобы не спеша осмыслить происшедшее. Медленно дошёл до Метехского замка и посмотрел на город.

С этой площадки открылась панорама города. Здесь возможно поймать ощущение его многослойной истории, где каждый камень, каждая улица рассказывают о прошлом, о борьбе, о любви и о надежде. Это место, где время останавливается, и ты можешь почувствовать себя частью этого города — частью живой, дышащей истории, которая развивается и сегодня. Ты смотришь на старый Тбилиси, словно на картину, написанную старым мастером, который знал, как запечатлеть душу города. Горы, обнимающие город, охраняют его тайны и истории, а рядом, словно стражи времени, стоят старинные церкви, каждая из которых хранит свои легенды. Внизу Кура, как серебристая лента, извивается между домами, отражая в своих водах небесную синь.

Вдоволь напивавшись эмоциями старого города, Гоги направился на Телавскую. Склифасовский сидел, как всегда, на своём рабочем месте в подсобке, и с довольным видом угощался красочными проспектами. Серож сидел за столом и разбирал трубу.

— «Ну, и что ты можешь мне сказать по поводу встречи?» — не здороваясь, спросил он.

— «Колоссально! Такого я не ожидал. А что это были за люди, я имею в виду приглашённых?» — вяло спросил Гоги.

— «Скажу тебе по секрету — это будущие хозяева Грузии».

— «А при чём же здесь мы? Где мы, где политика» — Гоги с удивлением хлопал глазами.

— «Ну, что же, придётся тебе объяснить, если сам догадаться не в состоянии. В государственных делах разные люди нужны. Политики — люди временные, долго продержаться при всём своём желании не смогут. Ну, 5-10 лет, в лучшем случае. Это при том, что вести себя умно будут. Здесь ещё живыми остаться нужно. Демократия — понятно. А нужны, также, люди постоянные, которые за ними подчищать будут. Незаметные люди. Политики придут, на шумят, нагадят, а кому-то подчищать. Теперь понятно? Что там ещё было?».

— «Да вот, анкету дали заполнить».

— «Так, покажи, интересно. Почти во всех графах у тебя будет «Нет». Ладно, оставь, я сам заполню как надо. Завтра получишь и отправишь через почту. Иди с миром».

На следующий день Гоги пришёл в дом на Телавской пораньше. Около входной двери стоял Серож. Он сменил свои старые рабочие штаны на новые, черные, и надел белую рубашку, чего раньше с ним никогда не бывало.

— «Серож, что случилось, умер у тебя кто-то?» — спросил изумлённый Гоги.

— «Нет, дорогой, сегодня политинформацию слушать будем».

Они прошли в подвал и застали Склифасовского за чтением газеты.

— «Ну, и что вы об этом думаете?» — ткнул он четырёхпалой лапой в фотографию на первой странице.

На фотографии они увидели сидящего на стуле жалкого, поцарапанного, взъерошенного Президента в семейной майке, напротив сидела встревоженная первая леди Грузии.

— «Вот эта фотография обошла все газеты мира. И вы представляете, обвиняют министра государственной безопасности», — он достал другую газету и с выражением зачитал:

— «Как реалист, Президент не может не понимать, что как политик в Грузии он потерпел неудачу по всем направлениям. И теперь ставит перед собой локальную цель: сохранить внешнюю атрибутику государственности, потому что внутреннюю, и он это хорошо понимает, ему сохранить не

удалось. Он пытается не довести народ до такого состояния, когда люди будутдохнуть прямо на улицах. Может быть, после этого он сочтёт свою миссию выполненной. Вот его выход из реальной ситуации. Вряд ли он видит что-нибудь большее. Осуществление этого он видит, к сожалению, не в направлении рыночной экономики и укреплении демократического процесса, а в откате в те прошлые проклятые времена».

— «Итак, как видите, время не ждёт. Время сжимается и начинает подгонять нас. Мы начинаем форсировано строить реальную парламентскую демократию, иначе, как сказал автор статьи, люди будутдохнуть прямо на улицах». — Склифасовский грозно посмотрел на своих слушателей:

— «Грузия полным ходом идёт к выборам. Мы ставим на партию «Союз граждан Грузии». На сегодня эта наиболее сильная партия и она и является опорой Власти. И она же будет той силой, которая опрокинет эту Власть. На следующей неделе, твоих новых знакомых, избирают в парламент, Михаил займёт пост председателя парламентского комитета по конституционным и юридическим вопросам, Нино будет его заместителем. Зураба Жордания изберут председателем парламента Грузии».

Серож и Гоги, привыкшие не удивляться, слушали, от-

крыв рты.

— «Ты, Гоги, пойдёшь завтра же к Зурабу в парламент, и он подберёт тебе работу в хозяйственном управлении, ты же Серож будешь пока здесь на хозяйстве и охране. Отныне здесь будет штаб КПП (координации политических процессов). Всем всё ясно?

Прекрасно. Все свободны». Выпроводив своих учеников таким категоричным способом, Склифасовский вернулся к своим научным занятиям. Серож остался на дверях. Гоги же, поплёлся домой, недоумевая, откуда всё же этот Склифасовский может всё знать. Надо будет спросить его об этом следующий раз.

Глава 3. Политические игры

Однако всё случилось именно так, как предсказывал Склифасовский. Гоги подошёл к зданию парламента Грузии, который помещался в отреставрированном Доме правительства во второй половине дня, когда основные вопросы были уже решены. Парламентарии собирались по домам. Технические службы завершали обработку протоколов. Служащие парламента с озабоченными лицами сновали по этажам. Гоги случайно увидел Зураба в коридоре, поздоровался и позддравил его с избранием председателем. Зураб обрадовался встречи и сказал, что, к сожалению сегодня никак не сможет уделить ему время, так как через час назначен приём у Президента и предложил встретиться здесь же через три дня в 16-00.

— «Я надеюсь, что к этому времени мы сможем решить все вопросы», — сказал он, и пропал за дверью какого-то кабинета.

Гоги с облегчением выбрался из Дома правительства и отправился с отчётом на Телавскую. Серож стоял в дверях как верный страж. Склифасовский мрачно смотрел в монитор. Гоги молча потоптался около двери и проямлил, что голосование прошло, как тот и предсказывал. Состав парламент-

ских комитетов будут утверждать завтра. Через три дня ему назначена Зурабом встреча.

— «Что ещё?» — бросил Склифасовский, и отвернулся к монитору.

— «Давно хотел тебя спросить, откуда ты всё это знаешь, и как удаётся тебе влиять на людей».

— «Ну как, тебе в двух словах сказать, или попытаться объяснить пошире. Ладно, слушай. Это мои последние научные выкладки».

Наше мироздание разделено на уровни. Мы живём в макромире — хрональнометрическом. В глубинах этого мира находится микромир с его электронами, атомами и молекулами. За пределами этого мира берёт своё начало субмикромир с электрическими, магнитными и другими полями. За ними начинается область тонких миров — их несколько. Именно в тонких мирах существуют не только внехрональные объекты, которые не зависят от времени, то есть вечные, но и внеметрические — т.е. существующие вне пространства, а также объекты, которые одновременно существуют вне пространства и вне времени. Не просто представить себе то, что такие объекты, которые принадлежат к разным тонким мирам, присутствуют в каждой точке нашего мира. В биб-

лейских текстах, в зависимости от типа эти объекты имену-
ются душами и духами. Все перечисленные миры существу-
ют друг в друге, и находятся во взаимодействии друг с дру-
гом. Благодаря этому, некоторые способности нашего созна-
ния функционируют не по законам нашего мира, а по за-
конам тонких миров. Поэтому наше сознание способно на
то, что мы называем ФЕНОМЕНОМ. Например, оно способ-
но улавливать мысли других людей, а также воздействовать
на физические и биологические объекты на расстоянии и
пр. Все явления, связанные с появлением НЛЮ (неопознан-
ных летающих объектов) также объясняются теорией тон-
ких миров. Можно было бы допустить, что это инопланет-
ные пришельцы, стоящие на более высоком уровне разви-
тия, и использующие не известные людям хрональные явле-
ния, но я считаю, что это только удобная маскировка. Истин-
ная цель этого феномена состоит в соблазне увлечь челове-
чество стремлением к научно-техническому прогрессу. Так
вот, мой главный вывод — для людей жизненно необходимо
ОГРАНИЧЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕС-
СА. И это можно попробовать реализовать здесь, в Грузии,
и именно Грузия может показать пример всему миру. Но её
нужно политически подготовить к этому. Именно этим мы и
будем заниматься в ближайшей перспективе. Это понятно?

Я моделирую развитие научно-технического прогресса,
при этом предполагаю, что самое ценное в современном ми-

ре – это информация. Никакой другой реальности не существует. Нет мира реальных вещей, нет мира реальных людей. Есть только информация об этих вещах и людях. Какую мы получаем информацию, такие они и есть для нас. И получаем мы эту информацию благодаря связи. За хорошую и доступную связь пользователям придется расплачиваться, и не только ежемесячной оплатой, но и своими личными данными.

Сейчас я занимаюсь обоснованием создания имплантируемых нейрокомпьютерных интерфейсов, проще говоря – чипов, которые внедряются в организм человека. Удачный опыт уже есть и не один. Чипы помогают людям с ограниченными возможностями: к примеру, парализованные могут управлять устройствами в прямом смысле слова – силой мысли. Чипы будут работать совместно с искусственным интеллектом, который будет подключен к глобальной системе связи, прямо как в сценарии какого-нибудь американского фантастического фильма про андроидов-гуманоидов. Это и есть наше будущее. Но, глядя правде в глаза, это уже с лишком. Прогресс нужно развернуть в другую сторону, например, на поддержании уже созданной человеческой цивилизацией инфраструктуры, искусства, морали. Именно здесь важно проявить чувство меры.

Что можем мы сделать здесь и сейчас?

Мониторить развитие общественно-политической ситуации, вмешиваться только в критических ситуациях.

Обеспечить глубинное проникновения наших идей в Грузинское общество посредством создания тысяч НПО финансируемых USAID.

Сформировать целое сословие, касту людей, со своими неписанными уставами, со своим кругом общения, со своими лидерами, со своими механизмами влияния на власть.

Эти люди должны добиться некоторых привилегий.

Они также должны добиться права вмешиваться в некоторые вопросы государственного управления.

Эти выводы были направлены мной агентству USAID, получили одобрение и приняты как план действия.

Пока это всё, что тебе следует знать, а когда будешь в парламенте, захвати пачку хорошей бумаги, и неплохо бы разузнать, как именно они организовали покушение на Президента. Это понадобится нам для планирования будущих событий».

— «Ты что, хочешь, чтобы мы занялись всерьёз этим исследованием?».

— «Да, это было бы неплохо. Я приблизительно представляю, что там могло произойти, но не хватает деталей. Пойдите с Серожем, поговорите с местными».

Гоги с Серожем поехали в центр города, в район президентской администрации. Походили вокруг. Там всё уже было чисто и спокойно, и ничего не напоминало о произошедшем недавно покушении. Прошли сверху к Дому правительства и поднялись на улицу Атарбекова.

— «Давай зайдём к Аполлону, моему соседу, может он что-то слышал», — предложил Серож.

Они прошли несколько домов и остановились перед старыми железными, кованными, воротами. Серож открыл калитку, зашёл во двор и закричал:

— «Аполло-он».

На крик выглянула тощая старуха и спросила хриплым голосом заядлого курильщика:

— «Что надо».

— «Аполлона хочу» — важно ответил Серож.

— «Он спит, наверно, отдыхает», — прохрипела старуха.

— «Скажите, Серож сосед пришёл».

— «Аполлон, к тебе Серож сосед пришёл, выйдешь или нет».

— «Джюльетта, пусти его наверх, сейчас я выйду» — прозвучал сверху заспанный густой голос».

Гоги и Серож осторожно поднялись по крутой деревянной лестнице и оказались в застеклённой галерее. Открылась стеклянная дверь и показалась небритая, заспанная физиономия, затем плотная фигура в махровом халате и шлёпанцах.

— «О, привет Серож, сколько лет, сколько зим, где ты, как ты. Джюльета, вина неси, что стоишь».

— «Аполлон, дело есть».

— «Понятно, без дела разве придёшь. Ну, садись давай, говори, что там у тебя».

— «Да вот, на счет покушения, что-то было слышно?».

— «Серож, ты что, с этими, что ли» — Аполлон удивлённо кивнул в сторону Дома правительства.

— «Ну что ты, Аполлон, как ты своей головой подумать мог. Разве я похож на них? Один хороший человек спрашивал. Обещал помочь».

— «Ладно, Серож. Ничего по этому поводу слышно не было, вообще ни-че-го. Но, помнится, несколько лет назад, здесь, напротив, здание КГБ сожгли и какой-то банк. Так вот, само здание КГБ сгорело быстро, а подвал целым остался. А там бумаг много хранилось. Целые стеллажи с папками. Так вот, наши ребята один стеллаж, на всякий случай ночью к себе домой перетасили. Мало ли что, вдруг пригодится. Одну папку я сам видел, Леон хвастался, он здесь, недалеко, за углом живёт. Там были фотографии и адреса спецсотрудников.

— «Слушай, Апполон, мне нужна эта папка», — загорелся Серож.

— «Ладно, попробую позвонить ему домой. Джульетта, подай телефон». Джульетта, ворча что-то себе под нос, при-

несла телефон.

— «Леон, гамарджоба, как поживаешь? Слушай, помнишь, у тебя папки были, из КГБ, они ещё целы?».

— «А черт их знает, жена ими печку растапливает, может и осталось что-то»

— «Посмотри, дорогой. Если осталось, с меня магарыч будет. Мне особенно нужна та папка, что ты мне показывал, перезвони, жду дорогой».

Минут через десять Леон перезвонил, сказал, что нашёл эту папку, в письменном столе валялась, а остальные уже все кончились.

— «Мой сосед Серож к тебе сейчас подойдёт, передай её ему. Спасибо, друг. До встречи».

Довольные Серож и Гоги шли на Авлабар с особо секретной розовой папкой в руках, и рассуждали, какая пословица сюда больше подходит, «на ловца и зверь бежит», или «кто ищет, тот всегда найдёт».

Склифасовский, не поднимая головы, спросил: «Ну, что Пинкертоны, каков ваш сегодняшний улов, чем похвастаете».

тесь?».

— «Вот, принесли, посмотри».

Склифасовский раскрыл папку, полистал немного, и про-
бормотал: «Хор-рошая папка, нич-чего не скажешь, но, в об-
щем, так я и предполагал. Теперь мы на 99% можем быть
уверены, что исполнители вот эти трое. Вот пароли, явки,
шифры. А вот и заказчик. Справка, что эта группа переходит
в ведомство МВД республики, которое возглавлял в то вре-
мя генерал Шеварнадзе по его запросу. Вот и подпись его.
Что и требовалось доказать. Хорошая работа, ребята. Мо-
лодцы».

Склифасовский показал на пакет под столом,

— «Серж, вот тебе две бутылки виски, из USAID при-
слали, отнесёшь Апполону. На сегодня всё».

Глава 4. Развитие событий

В назначенное Зурабом время Гоги пришёл в помещение Дома правительства. Пропуск на его имя уже был выпи-сан, он зашёл в приёмную и приготовился ждать. Однако, вопреки ожиданиям, вышел секретарь и пригласил его в ка-бинет председателя. Зураб принял его подчёркнуто внима-тельно, усадил в кресло и сказал, что он понимает насколько важно для Грузии сотрудничество с той структурой, какую представляет Гоги. Поэтому он в затруднении, какую имен-но должность ему следовало предложить Гоги. Я могу ска-зать, чтобы подготовили штатное расписание хозяйственно-го управления, и вы, на ваш вкус сами выберете, что вам под-ходит. Гоги, честно говоря, не собирался претендовать ни на какую административную должность, поэтому спросил:

— «Батоно Зураб, может быть, мы сможем обойтись част-ным предпринимательством. Вы поставите мне в вестибюле стол, и я буду заниматься там ремонтом часов и телефонов. Ни от кого зависеть не буду, и вам хлопот меньше».

— «Прекрасное предложение, разрешает сразу несколь-ко проблем. Мы будем брать с вас символическую плату, и встречаться будем с вами по мере необходимости в ней-

тральных местах. С вами приятно работать. Я предлагаю перейти на «ты». С понедельника в вестибюле тебя будет ждать рабочее место. По рукам» — довольные друг другом Зураб и Гоги распрощались.

Уже смеркалось, когда Гоги задумчиво спускался по мощёной улице от Дома правительства к проспекту. Вдруг его кто-то окликнул. Он повернулся на женский голос и увидел Валю — техника из СКБ. Она отделилась от группы людей, стоявших перед колоннадой, и бросилась ему на шею.

— «Гоги! Привет, сколько лет тебя не было».

— «Привет, а ты что здесь делаешь».

— «А мы здесь вроде как протестуем, а вообще-то время проводим, всё равно делать нечего. Я здесь три раза в неделю стою — понедельник, среда, пятница. Пойдём, посидим, я тебе расскажу, что в СКБ без тебя произошло».

Они сели на гранитный цоколь, и Валя два часа подробно рассказывала, что с кем произошло, кто куда уехал, кто на ком женился, кто умер. А умерли, к сожалению многие. И директор и главный инженер, и многие другие.

— «Ну а ты как сама, как дети?»

— «Дети выросли, но не устроены, так, перебиваемся случайными заработками. Учиться не хотят, работать не хотят, да и негде».

— «Если хочешь, давай работать вместе. У меня в Доме правительства с понедельника открывается мастерская по ремонту часов и телефонов. Будешь принимать заказы, а я

буду ремонтировать. Идёт?».

— «Конечно, идёт, это просто здорово, это выход, лучше и быть не может», — шумно обрадовалась Валя.

На следующий день Гоги рассказал Склифасовскому о том, что произошло в последние дни. Внимательно выслушав его, Склифасовский поставил задачу:

Первое. К работе Гоги в парламенте необходимо относиться очень серьёзно, для нас это основной источник информации.

Второе. Очень хорошо, что Валя будет с нами. Для нас это будет источник оппозиционной информации. Через неё мы будем запускать в оппозицию различные идеи и лозунги.

Третье. Нужно найти людей, которые исполняли покушение. Они нам ещё понадобятся.

Прошла неделя, Гоги начал осваиваться на новом месте работы в вестибюле парламента. Место было очень удачное, недостатка в заказах не было и предприятие процветало. Вторую половину дня сидела за стойкой Валя. В силу своего характера она моментально со всеми перезнакомилась, через неделю она не только знала всех сотрудников по именам и фамилиям, но и знала, кто чем дышит, а значит знала их слабые стороны. Всю информацию она аккуратно записывала и передавала Гоги, а тот передавал её Склифасовскому. К своим оппозиционным друзьям, которые по-прежнему собирались вечером у Дома правительства, она также не забы-

вала захаживать.

Через неделю Гоги зашел на Телавскую, чтобы как следует изучить содержимое секретной розовой папки. Склифасовский сидел в углу, полностью погружённый в свои мысли. На стене висела сверкающая труба. Гоги раскрыл папку, на обложке, с обратной стороны большими буквами было написано «ТЕНИ».

Он устроился за столом в подсобке, и начал с интересом рассматривать пожелтевшие листы. Там была информация по спящим боевым ячейкам. Всего было девять человек, разбитые на три группы — ячейки. Эти группы не были связаны между собой, связь была только внутри групп. Здесь подробно описывались сведения по каждому из них, фотографии, образование, навыки, достижения, телефоны, адреса, пароли, явки. Информация, конечно, могла быть и устаревшей. Всех их следовало найти и попробовать наладить контакт. Выписав необходимые сведения, Гоги спустился в метро, обдумывая, как правильнее подойти к этому делу. Учитывая то, что ему никогда не приходилось заниматься подобными шпионскими штучками, дело это выглядело для него довольно сложным. Рассудив, что как бы ни были круты эти специальные агенты, они тоже были людьми, и тоже могли попасть в стеснённые житейские обстоятельства. Тоже, наверное, могли иметь семьи, и, тоже могли нуждаться в каких-то простых вещах.

Начать решил с руководителя ячейки по имени Юрий Поляков, позывной «Лось». Спортсмен пятиборец, чемпион Европы, серебряный призёр чемпионата мира. Нашёл нужный адрес, оказался большой многоквартирный дом в новом районе на горе. Придётся звонить по телефону, как-то надо будет представляться. Что-то надо будет предлагать, чем-то заинтересовывать. Вряд ли этот визит будет выглядеть, как визит желанного гостя. Гоги поднялся на девятый этаж. Долго стоял перед закрытой дверью, не решаясь нажать кнопку звонка. Нет, он не готов для этой встречи. Осознав это, он развернулся и пошёл прочь.

На следующий день он обсуждал эту ситуацию со Склифасовским. Тот, подумав минуту, согласился с Гоги, что здесь нужно действовать наверняка. Необходимо было отработать правильную тактику. Получалось то, что, будучи виртуальным мозговым центром, и имея на руках крупные козыри, они не могут сами ими воспользоваться, потому, что у них нет реальных возможностей, следовательно, им следует просто передать эту папку тем, кому она в данный момент нужнее. А кому она в данный момент нужнее, — USAID. Они работают в 100 разных странах мира. Но, в таком случае мы сами выходим из игры. Ну, что же, и очень хорошо, мы подставим им своих людей. Прежде чем принять окончательное решение Склифасовский понял, что стоит прогнать это через свой искусственный интеллект.

Отправив Гоги домой, он с энтузиазмом взялся за своё любимое занятие — моделирование создавшейся ситуации.

Когда Гоги на следующий день пришёл на Телавскую, Склифасовский источал спокойствие и уверенность.

— «Мы должны передать папку USAID, они смогут использовать этих людей максимально эффективно. Это первое», — заявил он тоном, в котором не было и тени сомнения,

— «А второе — ты пойдёшь туда не один. С тобой должны быть Резо Сололакский и Аполлон. Пусть Серож пойдёт и немедленно договорится с Аполлоном.

Гоги снял копию, и отправился с ней в филиал USAID, как и велел Склифасовский. Резо Сололакский отказался идти на встречу, послал Аполлона. Пока Гоги беседовал, Аполлон ждал его на улице.

Джон принял Гоги в том же кабинете, небрежно повертел папку в руках, и неожиданно предложил ему стать внештатным сотрудником их филиала.

— Получите наше удостоверение, будете продолжать ту

работу, которую вы организовали в парламенте, получите возможность отправлять своих детей на учёбу в любые американские и европейские университеты, и ещё много разных привилегий.

— «Хорошо. Я не против. Но я хотел бы сосредоточиться только на этой работе. Для связи же с членами ячеек мы предлагаем использовать других людей, они с этим справятся лучше. Эти люди связаны с криминальным миром. Один из них ждёт сейчас около вашего офиса».

Джон мрачно посмотрел прямо в глаза Гоги, подумал и сказал: «Хорошо, позовите его, наши сотрудники с ним поработают». Гоги вышел на улицу и вернулся вместе с Аполлоном. Двое сотрудников пригласили Аполлона в другой кабинет, а Гоги вернулся к Джону.

— «Сделаем так — сказал Джон,— Вы свяжитесь со всеми членами ячеек, то есть проинспектируете их группу, а этих ваших криминалов мы подключим на другом этапе. Пока же их проверят».

Предлогом, который рекомендовал использовать Джон, было предложение пройти курсы по изучению иностранных языков. Гоги написал рекламные объявления о бесплатных курсах иностранных языков и разнёс их по адресам. На сле-

дующий день позвонили два человека. Гоги назначил им встречу в филиале USAID. Пришли Юрий Поляков и Георгий Чумбадзе — члены одной ячейки. Дальше с ними стали работать штатные сотрудники USAID. Им предложили пройти курсы восточных языков — арабского и турецкого с возможностью последующего применения этих знаний в странах ближнего востока. Те, долго не раздумывая, согласились, и кроме того, предложили привести ещё троих своих друзей. Их звали Ираклий, Вахо и Эка. Эти люди оказались членами второй тройки.

Для начала, всю группу — 5 человек, отправили на языковые курсы в Батуми. Эти курсы были рассчитаны на 8 месяцев. Кроме языков, в программе были дисциплины по культуре и религии стран востока. Прежде всего, они должны были освоить арабский язык, затем и другие восточные языки. В Тбилиси необходимо было оборвать все их прошлые связи, сменить квартиры, телефоны, изменить фамилии, придумать новые биографии.

Теперь осталось уточнить роль спящих ячеек в покушении на Президента. Гоги вызвал из Батуми Юрия Полякова на встречу. Они встретились в Александровском саду. Гоги прямо сказал, что USAID известно об участии группы «Тени» в покушении на Президента. Так как он и его друзья согласились на сотрудничество с USAID, и им предстоит ещё

длительная совместная работа, они могут рассчитывать на защиту США. Но им необходимо уточнить некоторые детали. Известно, что сейчас идёт следствие по этому покушению, и уже были сделаны некоторые политические заявления. Складывается такое впечатление, что кому-то очень надо было одним ударом убить двух зайцев. По лицу Полякова было видно, что ему меньше всего хочется говорить на эту тему. Немного подумав, Поляков согласился рассказать то, что ему было известно. Так как разговор предстоял не короткий, решили пойти в хинкальную на Вельяминовской. Народу в это время там было не много, так что они смогли устроиться с комфортом, выбрали подходящий стол в углу, подальше от любопытных ушей, заказали хинкали с пивом и какую-то закуску.

— Всё началось месяца два назад, когда позвонил один из бывших членов группы «Тени» Леван Кучава. В своё время он был отчислен из группы и перешёл на работу в министерство безопасности. В последнее время, он уже год как работал в охране Президента, был хорошо устроен, ни в чем не нуждался и держался очень уверенно. Он оставался единственным, кто знал о существовании «Теней». Из девяти человек нас осталось только пять. Остальные уехали за границу и исчезли из поля зрения. Он назначил мне встречу, и в довольно грубой, почти ультимативной форме потребовал участия в какой-то акции правительства. Я сразу почувствовал,

что здесь что-то не чисто, но отказаться сразу не мог, так как он пригрозил, что в случае отказа будут нехорошие последствия. Я сказал ему, что должен посоветоваться с остальными членами группы.

Обсудив ситуацию между собой, стало ясно, что нас вынуждают принять участие в опасной противозаконной акции, которая может иметь для нас непредсказуемые последствия, и кроме того, постараются использовать втёмную. Но, на сколько это для нас опасно, пока не понятно. Скорее всего, это будет покушение на какую-то политическую фигуру. По сути дела, мы попали в безвыходную ситуацию цугцванга. И подставляет нас именно Леван Кучава, так как он единственный имеет с нами связь.

Решили, что стоит формально согласиться, а потом действовать по обстоятельствам. Через неделю состоялась следующая встреча с Леваном, где тот, в общих чертах, ознакомил меня с тем, какая миссия нам уготована. По его плану мы должны были ликвидировать из снайперской винтовки одного человека на автомобильной стоянке возле здания парламента. Оружие и боеприпасы Леван брался обеспечить сам. Кого конкретно, он сам укажет в последний момент. Пока же следовало заняться техническими проблемами — подготовкой оружия, боеприпасов, определением позиции, подготовкой места покушения, путей отхода, и прочим. Вся эта

работа может занять больше месяца. Когда всё будет готово, я даю ему план, он определяет день и время.

Началась подготовка. Распределили роли. Ираклий был лучший стрелок — и в этом деле он был вне конкуренции, в прошлом был мастером спорта по пулевой стрельбе, успешно участвовал в международных соревнованиях, служил в армии, хорошо знал снайперское оружие, предпочитал винтовку СВД.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.